

Дженнифер Е. Смит

НЕПОТОПЛЯЕМАЯ
ГРЕТА
ДЖЕЙМС

INSPIRIA

Москва
2023

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С50

Jennifer E. Smith
The Unsinkable Greta James

Copyright © 2022 by Jennifer E. Smith Inc.

Перевод с английского *О. Солнцевой*
Художественное оформление *Я. Клыга*

В коллаже на обложке использованы иллюстрации:

© Anatolii Frolov, vkulieva / iStock / Getty Images Plus / GettyImages.ru;
© creativica_xeravin / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Смит, Дженнифер Е.

С50 Непотопляемая Грета Джеймс / Дженнифер Е. Смит ; [перевод с английского О. Солнцевой]. — Москва : Эксмо, 2023. — 352 с.

ISBN 978-5-04-176667-2

Восходящая рок-звезда Грета Джеймс наслаждается славой, гастролями и вниманием поклонников. Но после внезапной смерти матери у Греты случается нервный срыв прямо на сцене, и музыкальная карьера оказывается под угрозой.

Вместе с отцом она отправляется в недельный круиз по Аляске. Это их последний шанс наладить отношения и простить многолетние обиды.

На корабле Грета знакомится с Беном Уайлдером, обаятельным историком, который тоже переживает трудные времена. Это путешествие в окружении захватывающих дух пейзажей изменит их навсегда.

Последуют ли они за своими давно забытыми мечтами?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© **О. Солнцева, перевод на русский язык, 2023**
© **Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023**

ISBN 978-5-04-176667-2

*Посвящается Сьюзан Кэмил,
которая верила в эту книгу задолго до того,
как я написала первое слово.*

Мы на пути к крушению.

*Дж. М. Барри
«Мальчики, потерпевшие крушение
у острова Блэк-Лэйк»*

ДО

ГЛАВА 1

Грета стоит у окна отеля в Западном Голливуде, когда ее брат звонит ей в третий раз за день. На другой стороне улицы установлен билборд с изображением скользящей по бирюзовой воде изящной белой яхты, рекламирующий новый сорт пива, и благодаря чему-то такому в нем — наверное, чувству неприкаянности — ей проще сказать нет в наконец-то поднесенный к уху телефон.

— Да ладно тебе, — уговаривает ее Эшер, — это же всего на неделю.

— Целую неделю на лодке.

— На корабле, — поправляет он.

— Сейчас мне это нужно меньше всего, — говорит Грета, отворачиваясь от окна, свет за которым романтичен и розов.

Она только что вернулась с фотосъемки для обложки ее второго альбома, его выпуск состоится в июле. Грета с радостью отодвинула бы релиз на более позднее время, но, судя по всему, выбора у нее нет. Ее уже пригласили в Лос-Анджелес, где она проведет три дня в помещении бывшего склада в окружении камер со вспышками и хмурых боссов студии в костюмах и кроссовках, а также со стремлением не облажаться на лицах.

Последний раз она выступала два месяца тому назад, тогда со смерти матери не прошло и недели, и, находясь на сцене, чувствовала себя так, будто распадается на куски, но все продолжало идти своим чередом, хотя она почти не принимала участия в текущих делах.

На столе стоит тарелка с шоколадом и запиской отельного менеджера: «*Мы счастливы, что вы с нами*». И Грета думает о своей маме, которой больше нет и чье отсутствие так невероятно бесповоротно, что сердце у нее сжимается.

— А почему бы не поехать *тебе*? — предлагает она Эшеру, пытаясь представить, как будет проводить время с папой на лодке.

Круиз по Аляске — это идея ее матери. Она говорила только о нем почти год до самого марта, когда в голове у нее порвалась артерия и время, казалось, остановилось.

Теперь до круиза остался всего месяц. И ее папа все еще планирует поехать в него.

— Мы не можем отпустить его одного, — игнорирует ее вопрос Эшер. — Он затоскует.

— Он будет не один, — отвечает Грета, входя в ванную комнату, — с ним поедут Фостеры и Блумы. Они позаботятся о нем.

Она смотрит на свое отражение в зеркале, на ее лице все еще макияж для фотосъемки: красные губы, белая кожа, зеленые, подведенные угольным карандашом глаза. Темные волосы, обычно необузданные, прилизаны и укрощены. Она кладет телефон на край раковины, переключает его на громкую связь, затем открывает кран и начинает убирать с лица косметику.

— Он окажется пятым колесом, — настаивает Эшер, его голос разносится по ванной комнате, — а это угнетает. Кто-то из нас должен поехать с ним.

— Верно, — говорит Грета, — ты.

— Я не могу.

Грета выпрямляется. Ее кожа стала розовой, и теперь Грета больше похожа на себя, а это всегда приятно. Она берет полотенце и хлопает им себя по лицу.

— Дело в том, — объясняет она, снова беря телефон и возвращаясь в комнату, где плюхается на кровать, — что ты его любимчик.

— Грета, — на этот раз нетерпеливо возражает он, — сама знаешь, что я не могу никуда поехать.

И она, конечно же, знает это. У Эшера жена и три девочки, которым нет еще и пяти лет. У него работа с девяти до пяти, начальник отдела кадров и определенное число выходных, которые он обычно берет, когда дети болеют. Он уже много лет не летал самолетом. Грета же за прошедшую неделю делала это три раза.

Она вздыхает:

— И когда нужно ехать?

— В конце мая — начале июня.

— Пятого я должна быть на Губернаторском балу, — радуется она, что у нее есть законный предлог для отказа, неважно, как сильно она боится этого бала. Но ее ответ не обескураживает Эшера.

— Тебе везет, — говорит он, — все заканчивается четвертого.

— Ты же понимаешь, что это не просто очередной концерт, а очень важное событие.

ДЖЕННИФЕР Е. СМИТ

— Важнее, чем папа?

— Это нечестно.

— Я не то чтобы призываю тебя сделать выбор. Но ты окажешься в Нью-Йорке как раз вовремя. А я слышал, что Аляска в это время года прекрасна. Может, там еще немного холодно, но папа копил деньги...

— Эшер?

— Да?

— Не думаю, что я в состоянии сделать это.

— Конечно в состоянии. Ты любишь воду. Помнишь, как мы плавали на каноэ?

— Ты знаешь, о чем я.

Он ненадолго замолкает, а потом говорит:

— Это же ради него, сама понимаешь.

И эти его слова наконец убеждают ее.

СУББОТА

ГЛАВА 2

Грета стоит в обширной тени огромного теплохода и удивляется, что такая махина способна плавать. Это управляемый с помощью руля отель, положенный набор небоскреб, монолит, дикий зверь. И ее неожиданный дом на предстоящие восемь дней.

Название судна написано на его широком белом боку: «Спасение» — и это единственное, из-за чего ей в данный момент хочется рассмеяться.

Вокруг нее сотни людей с навороченными камерами на груди, и все стремятся поскорее оказаться на борту и пуститься в аляскинское приключение. Слева большой город Ванкувер исчезает в серебристом сейчас, но грозящем дождем небе. Грета однажды выступала здесь, но ее впечатления от города, как и от многих других мест, где она побывала, ограничивались музыкальной тусовкой.

— У него одиннадцать палуб, — говорит папа, подходя к ней с планом теплохода в руке. На нем слишком тонкая ветровка и бейсболка, подаренная ему при открытии счета в банке. Со дня смерти его жены и матери Греты прошло три месяца, и впервые в жизни он выглядит на все свои семьдесят лет. —

И восемь ресторанов. В четырех из них шведские столы.

Будь мама здесь, она непременно сказала бы: «Вау! Обязательно побываю во всех». Она сжала бы его руку и с сияющей улыбкой окинула бы взглядом все одиннадцать палуб.

Но Хелен здесь нет. Здесь только Грета, до сих пор неспособная поверить в то, что Эшеру удалось втянуть ее в это предприятие.

— Клево, — отзывается она, пытаясь изобразить энтузиазм, но ее усилия пропадают втуне, потому что папа бросает на нее отсутствующий взгляд и возвращается к плану.

Предполагалось, что это будет праздник, путешествие в честь сороковой годовщины свадьбы; они планировали отправиться в него почти что год, а копили деньги еще того дольше. На последнее Рождество — с тех пор прошло пять месяцев — Хелен подарила Конраду календарь с фотографиями ледников, а он ей — новую флисовую куртку взамен старой, пообтрепанной и вытершейся после многих лет работы в саду. Они купили один на двоих бинокль, тяжесть которого основательно ощущается на шее, и каждый раз, когда в газетах появлялась статья об Аляске, Хелен вырезала ее, клала в конверт, наклеивала марку и отправляла — действительно отправляла по почте! — Грете с пометкой «Обрати внимание», словно она тоже поедет с ними.

Эта новая куртка — голубая и невероятно мягкая — лежит теперь в сумке Греты, которую только что занесли на борт. Ее мать так ни разу и не надела ее — берегла для путешествия.

Теплоход дает гудок, и очередь на посадку продвигается вперед. Позади Греты еще четверо взрослых — даже в свои тридцать шесть она не может не думать о них именно так — уже строят планы, спорят о том, куда пойдут в первый вечер путешествия: в казино или на мюзикл. Это давние друзья ее родителей, и у каждой из пар имеются свои причины на то, чтобы быть здесь: Фостеры недавно вышли на пенсию, а Блумам скоро исполнится по семьдесят. Но все знают, что подлинной движущей силой задуманного была Хелен, чье воодушевление по поводу путешествия было таким заразительным, что она так или иначе уговорила их принять в нем участие.

Мимо проходит стюард, и Грета видит, как он останавливается, а потом, повернув обратно, направляется к ней. Он показывает на ее гитару в футляре, которую она повесила на плечо, как только они вышли из такси.

— Хотите, чтобы я помог вам с этим, мэм? — спрашивает он, и она старается не вздрогнуть при слове «мэм». На ней короткое черное платье, кеды и очки от солнца. Волосы стянуты в небрежный пучок на макушке, а через свободную руку переброшена кожаная куртка. Она не из тех, кто привык к обращению «мэм».

— Все хорошо, — отвечает она, — я оставлю это при себе.

Ее папа хмыкает:

— Вы не сможете забрать у нее эту вещь, даже если ее владелица упадет за борт.

— И я ее в этом не виню, — говорит Дэвис Фостер, подходя к ним сзади; над лысой головой он

держит карту Ванкувера, спасаясь от начинающего накрапывать дождя. — Было бы невероятно жалко потерять ее.

Грета знает Фостеров с двенадцати лет, с тех пор как они поселились по соседству. Первая черная семья в их квартале. Грета немедленно влюбилась в их младшего сына Джейсона, учившегося на два класса старше ее. Ничего особенного между ними не происходило до гораздо более позднего времени. Оба оказались в Нью-Йорке, но и тогда их отношения не стали сколько-нибудь серьезными — в основном они сходились в отсутствие постоянного партнера. Родители ничего об этом не знали, иначе, вероятно, стали бы планировать свадьбу, чего Грета и Джейсон совершенно не хотели.

Дэвис кивком показывает на футляр с гитарой.

— Держу пари, на eBay это будет стоить целое состояние, — шутит он, и его жена Мэри довольно сильно толкает его в грудь. Он, притворяясь, что ему больно, сгибается пополам. — Я же пошутил.

Мэри — женщина высокая и стройная, у нее темно-коричневая кожа и короткая стрижка, делающая ее большие глаза просто огромными. Сейчас они внимательно смотрят на Грету.

— Мы знаем, что в твоих руках она бесценна, — говорит она, и в ее взгляде читается нечто покровительственное.

Мэри и Хелен быстро подружились, и Дэвис любил шутить, что короткую дорожку через сад между их домами следовало бы назвать *черной дырой*, поскольку, стоило кому-то из них ступить на нее — с бутылкой вина в руке, и они оказывались потерян-

ными для остального мира. По крайней мере, на несколько часов.

И теперь Грета почти физически ощущает, что Мэри полна решимости заботиться о ней. И это успокаивает, будто ее мама душой все еще с ними.

— Знаешь, что тебе нужно сделать? — спрашивает Элеанор Блум с присущим ей легким ирландским акцентом, просяив от посетившей ее мысли. На ней дизайнерский плащ, ее длинные серебристые волосы лежат идеально, как и всегда, хотя воздух сейчас влажный. — Ты должна дать небольшой концерт в море. Это будет потрясающе — увидеть, как ты выступаешь.

— Не знаю... — тянет Грета, хотя, конечно же, она знает: не может быть и речи, чтобы она играла на круизном теплоходе. Если честно, это невозможно в принципе и в особенности теперь.

— Я видела, что в последний вечер состоится большой концерт, — гнет свое Элеанор. — В нем может принять участие кто угодно. И я уверена: все будут просто ошеломлены, если выступит профессионал.

— Все выступающие здесь — профессионалы, солнышко, — говорит ее муж Тодд, как всегда тихо и мягко. Главная страсть Тодда — птицы, и он обычно проводит выходные на болоте, высматривая белых цапель и водоплавающих птиц. Раз в год его орнитологический клуб совершает путешествие в какое-нибудь отдаленное место, которое он видит исключительно в бинокль, но на Аляске он еще не был, и справочник птиц штата все утро зажат у него под мышкой, и в нем уже много загнутых страниц. — На таких теплоходах обычно путешествуют очень инте-